

После того как большой наплыв людей улегся, Гарри подошел к Вэл и спросил, как ей это удалось. Она лишь загадочно улыбнулась и сказала, что может быть очень убедительной, если ей это нужно; помогло то, что по побережью распространилась молва о том, что он пытается сделать, и свободные люди без вождей были более чем заинтересованы.

После этого Вэл быстро стала одним из самых важных людей в поселении, в ней чувствовалась какая-то трудноописуемая атмосфера, выходящая за рамки простой красоты. Она была одним из лучших охотников, люди уважали ее, и она была способна помочь везде, где это было необходимо. Гарри стал ценить ее присутствие не меньше, чем Тормунда, и она стала одной из тех, к кому он обращался, когда ему нужен был совет.

Именно Вэл рассказала ему о других вождях свободных людей, которые могут стать проблемой в будущем. На юге Фростфанга ему поклонялись более пяти тысяч мужчин и женщин - Плакальщик, пожалуй, один из самых злобных вольных людей, который действительно заслуживал звания одичалого.

Харма Собакоголовая была одной из самых печально известных предводительниц одичалых. Каждые две недели она убивала собаку и использовала ее в качестве своего штандарта. Она возглавляла 7500 одичалых на западном берегу Молочной воды к северу от Кулака.

Лорд Костей, или Гремучая Рубашка, для тех, кто его недолюбливал, почти постоянно воевал с Хармой. Вэл посмеивалась, рассказывая ему об этом, поскольку, по ее мнению, Гремучая Рубашка сражался с Хармой только потому, что много лет назад не смог украсть ее. Он носил доспехи из костей, отсюда и название, а в качестве шлема носил голову великана. Он контролировал столько же одичалых, сколько и Харма, и находился по другую сторону Кулака от Хармы и дальше на север.

Варамир Сиксскинс был скупщиком шкур, под его началом находилась дюжина различных "деревень" и более трех тысяч мужчин и женщин. В голосе Вала звучало отвращение к человеку, который, судя по всему, использовал подконтрольную ему теневую кошку, чтобы красть женщин из деревень.

Альфин Вороноубийца, как явствует из его имени, убил не одну сотню воронов. Он был одним из самых кровожадных свободных людей и гордился тем, что за годы своей жизни убил множество братьев. Именно его группа была приближена к Гарри, находившемуся примерно в восьмидесяти милях к северу и пятидесяти милях к западу от Первой кузницы. Под его контролем находилось восемь тысяч свободных людей.

Тентены, возглавляемые Стиром Магнарм, были самой многочисленной и цивилизованной группой свободных людей. У них была своя система дворянства, и они верили, что Магнар - это бог, воплотившийся в плоть. Они жили тесными группами и говорили только на Старом Языке. В отличие от многих других свободных людей, у них было бронзовое оружие и доспехи высокого качества. Вал не знал их точной численности, ему рассказывали только о людях, живших далеко на севере, но слухи говорили, что их более 15 000 человек.

Тхенны были близки с теми немногими великанами, которые еще оставались. По-видимому, великаны ездили в бой на мамонтах и, как и тэны, говорили на Старом Языке. В отличие от гигантов из мира Гарри, эти великаны были покрыты шкурами меха и вырастали до десяти-двенадцати футов, в отличие от двадцати-тридцати футов гигантов, к которым он привык.

По слухам, за стеной проживало 100 000 свободных людей, из которых более 50 000 жили независимо от различных вождей. Разумеется, ему сообщили, что довольно многие из них - каннибалы, живущие вдоль Замерзшего берега, к западу от гор и к югу от Страны вечной зимы.

Гарри был более чем благодарен за урок, но Вэл лишь пожал плечами и сказал, что будет лучше, если он будет знать, кто может представлять угрозу в будущем. Когда он спросил Тормунда, почему тот не снабдил его такими же знаниями, тот лишь рассмеялся и сказал, что Гарри никогда не спрашивал.

За следующий год их численность выросла с 2 800 человек, а с учетом тех, кого Вэл привела с собой, до 4 000. В конце второго года они впервые столкнулись с вороном. Конечно, за первый год они не раз видели воронов, но с людьми в черных одеждах им сталкиваться не приходилось.

Гарри стоял в зале, когда к нему вбежал один из младших охотников, Вайл.

"Гарри! Мы нашли в лесу раненую ворону". Он торопливо заговорил.

Гарри тут же начал подходить к нему: "Что с ним сделали?"

"Его доставили на окраину поселения, и мы делаем все возможное, чтобы сохранить ему жизнь". Гарри был рад, что его народ оказался более снисходительным к Ночному Дозору. Когда я закончу, ворон будет счастлив, что его нашел не Вороний Убийца".

Гарри тут же аппарировал на окраину поселения, простиравшегося на пятнадцать миль вдоль побережья и на пять миль вглубь страны, и быстро обнаружил раненого ворона в окружении трех охотников, которые делали все возможное, чтобы спасти ему жизнь.

Теперь, когда инфраструктура поселения была создана, Гарри не только командовал своими людьми, но и помогал им в охоте, сражался во дворе и, что самое важное в данный момент, лечил раненых вместе с несколькими пожилыми женщинами. Магия давала ему огромное преимущество в практике, а многочисленные колбы с эссенцией Диттани, оставшиеся со времен его первого приезда, только помогали. Поэтому для смерти одного из его людей требовалось серьезное ранение; ворон как раз должен был стать его последним пациентом.

Когда он приблизился, охотники отступили от упавшего человека, и Гарри быстро опустился на колени и начал осматривать его раны. Сразу стало ясно, что на человека напал зверь, причем крупный.

"Что ты видел?" спокойно спросил Гарри, доставая из летучей мыши эссенцию диттани и прикладывая ее к ране.

"Когда мы подошли к нему, на него напал драугр, зверь убежал, когда понял, что нас так много, вероятно, чтобы найти свою стаю. Мы решили не оставлять его на произвол судьбы и принесли его сюда так быстро, как только смогли". Гарри никогда не видел ни одного волка, в его мире они вымерли уже тысячи лет назад, но он слышал, что здесь они невероятно опасны, и, судя по описанию, гораздо крупнее любого волка из его мира, прошлого или настоящего.

Раны мужчины начали медленно заживать, по мере того как диттани попадал в глубокие раны, а Гарри с помощью своей палочки делал всё возможное, чтобы вылечить повреждённые ткани. К счастью, ни одна из его костей не была сломана.

Пять минут спустя, хотя мужчина и не был как новенький, он восстановил большую часть утраченного цвета лица, и, если повезёт, шрамы не будут слишком ужасными. "Я отнесу его в зал, полагаю, вы собрали его вещи?" Они кивнули, и Гарри с бессознательным вороном на буксире аппарировал обратно.

На следующий день ворон очнулся от долгой дремоты, и в течение следующей недели его лечила одна из пожилых женщин. Через три дня он был почти как новенький. Гарри проводил его до окраины поселения и провел с ним единственную настоящую беседу. Только сейчас Гарри обратил внимание на его внешность. У него был благородный вид, точеная челюсть и зеленые глаза. Он был немного выше Гарри.

"Я слышал, вы тот человек, которого я должен благодарить за свое спасение". Ворон протянул руку.

Гарри схватил ее и отдернул: "Да, я так и не узнал, как тебя зовут".

"Сир Джареми Райккер из Черного замка".

"Значит, рыцарь?" Человек в черной одежде кивнул: "Скажите, сир Джареми, что говорят о моих людях в Черном замке?"

"О ваших людях? Вы тот, о ком Бенджен говорил некоторое время назад?" Вопрос был обращен скорее к себе, чем к Гарри: "Ты не совсем такой, как я ожидал. Что касается того, что мы говорим о вас и вашем народе в Черном замке, то, скажем так, мнения расходятся: одни считают вас угрозой, другие - находкой. Пока что вы не проявляли к нам никакой недоброжелательности, так что мы просто следим за вами, когда можем".

"Я бы сказал, что вы ближе всех из вас, воронов, к этому месту. Что вы об этом думаете?" с любопытством спросил Гарри.

"Здесь удивительно уютно, а люди, хотя и более грубые и нецивилизованные, чем на юге, сильно отличаются от всех тех одичалых, которых я встречал. Я бы сказал, что самое удивительное - это доспехи и оружие, где, черт возьми, ты все это достал?" Человеку не позволили увидеть кузницу, а если бы и позволили, он все равно не знал бы, где они берут железо для производства стали.

Гарри лишь усмехнулся и постучал себя по носу: "Коммерческая тайна, приятель".

"Не думал, что ты мне скажешь, но попробовать стоило". Мужчина вздохнул.

"Что ж, прощайте, сир Джареми Райкер, мы постараемся помочь вам найти ваших братьев, но сомневаемся, что они сейчас где-то поблизости, так что я бы посоветовал вам вернуться в Черный замок".

"Я тоже так думал".

"Я не сомневаюсь, что ты расскажешь лорду-командующему об этом месте и о том, что ты здесь видел. Не забудь сказать ему правду, я бы не хотел, чтобы из-за тебя на мой порог напала группа воронов". Гарри ухмыльнулся.

"Не думаю, что это будет проблемой". Мужчина улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. Гарри оставалось только надеяться, что эта небольшая встреча вызовет добрую волю у Дозора.

По крайней мере, все шло своим чередом, и ни одна из групп не беспокоила другую. Когда начался третий курс, единственным изменением стало то, о чем предупреждал Вэл: женщины пытались украсть его. По правде говоря, в этом был по большей части виноват Тормунд, который заметил, что Гарри не хватает женщин, и каждая невостребованная женщина от

пятнадцати до сорока восприняла это как вызов, по крайней мере, более волевые из них.

То есть все женщины, кроме Вэл; хотя у них были хорошие отношения и Гарри без проблем признавал, что ему нравится эта женщина, ни одна из них не делала попыток украсть другую. Она была умна в своем роде и невероятно интуитивна в принятии решений. Ее советы всегда были полезны, и чем дольше она находилась рядом, тем чаще он искал ее общества. Бывали моменты, когда ему хотелось, чтобы в его постели была теплая мягкая женщина, и он жалел, что у него не хватило характера последовать традициям одичалых и взять ту, которую он хотел.

Однако он этого не сделал, и Гарри и Вэл оставались неразлучными на протяжении всего второго года обучения и третьего года за Стеной. Гарри не хотел вспоминать о том, как Тормунд издевался над ним по этому поводу, но все же вспомнил.

"Ты хочешь ее, а она хочет тебя, просто возьми ее, отвези к себе домой и трахай до тех пор, пока ни один из вас не сможет спокойно простоять пару дней". Хотя Гарри, конечно, был не против этой идеи, он не знал, нравится ли ему, когда ее преподносят таким образом.

"Тормунду нужно беспокоиться о других вещах". Они оба знали, что это лишь полуправда. Первая кузница шла полным ходом, и уже мало что требовало ежедневного внимания Гарри.

"Если ты скоро не воспользуешься своим членом, он отвалится!" Он кричал достаточно громко, чтобы почти все могли услышать: "Это потому, что у тебя слабый член, или, может быть, ты никогда раньше не был с женщиной. Если тебе нужно..."

Гарри прервал его, прежде чем он смог продолжить: "Это не "слабый" Тормунд, и в свое время я был не с одной женщиной".

"Так что же тебя сдерживает, парень, ведь ясно, что она не будет сильно протестовать. Если я могу трахнуть медведя, думаю, ты сможешь заполучить женщину, которая явно хочет тебя".

Гарри фыркнул: "Я знаком с твоей женщиной, Тормунд, и Тильда, может, и свирепа, но она не медведица, и, судя по тому, что она рассказывает, в ее постели ты вполне удовлетворен. Так что перестань говорить, что ты трахался с медведем, хотя мы оба знаем, что ты этого не делал".

Тормунд рассмеялся: "Ну, я был бы не таким уж и Таллталкером, если бы перестал рассказывать свои истории, не так ли?"

"Полагаю, что нет". Гарри улыбнулся.

"Но я серьезно, подожди еще немного, и ты свалишься от холода". Он усмехнулся: "Но важнее то, что эта женщина прекрасна, свирепа, как только может быть свирепа, и прекрасна, и в конце концов появится кто-то, кому удастся ее украсть. И тогда ты будешь досадовать, что упустил свой шанс".

Эти слова преследовали Гарри еще три месяца, пока все не встало на свои места.

Вэл и Гарри были на боевом дворе поздно вечером, только они двое; она работала с парой кинжалов, а Гарри - с мечом. Хотя он любил свой топор, он не всегда позволял ему одновременно сражаться с палочкой.

Сила Гарри в бою заключалась не в блокировании или даже не в самой клинке, ведь он сражался обычным оружием всего три года, а в том, что было его главной силой во время дуэли, - в умении уклоняться и предвидеть. Слава богу, что он был Искателем... и все эти детские переживания, связанные со смертью.

И хотя Вэл, как и Тормунд два года назад, лучше владела оружием, Гарри не был превзойден благодаря своим природным способностям.

Они сражались в течение многих минут, оба вспотели, несмотря на холод. Гарри сделал выпад в сторону руки Вэл, надеясь покончить с ней первой кровью, но она отклонилась вправо и нанесла удар по его щеке. Хорошо, что я успел сделать так, что эти заклинания могут только пробить кожу. Это было довольно сложное заклинание, и в бою оно было бы бесполезно, так как его нужно было применять к каждому отдельному оружию, но благодаря ему они могли сражаться друг с другом изо всех сил, не причиняя друг другу вреда.

В последнюю секунду Гарри откинул голову назад и нанес удар правой рукой, пытаясь попасть ей в живот и выбить из нее дух. Прежде чем удар достиг цели, она опустила предплечье, блокируя удар, и ударила его в плечо, выбив из равновесия. Вслед за этим она быстро ударила его по правой ноге сильнее, чем он ожидал, и повалила на землю.

Она спрыгнула на него и опустила нож. Гарри дернулся в последнюю секунду, и лезвие вонзилось в землю за его головой. К несчастью, он на мгновение отвлекся, услышав, как она прижимается к нему бедрами, и, когда она выдернула кинжал из земли, лезвие проехало по его щеке, оставив слабый кровавый след.

Вэл осталась сидеть на нем, ухмыляясь: "Жаль, что я не бросила тебе вызов, теперь я была бы лидером этого маленького клана, не так ли?"

"А знаешь, он не такой уж и маленький". Гарри отметил это и вздрогнул, когда она снова прижалась к нему бедрами.

"Хммм, я знаю, Гарри", - его имя вырвалось из ее губ с придыханием, и это вызвало приятную дрожь по позвоночнику.

"Полагаю, я должна поблагодарить тебя за это, - самодовольно улыбнулась она, - ты ведь сам привел в клан 800 человек". Он опустил глаза и наблюдал за тем, как она хмурится.

Она слегка возвышалась над ним, а бледно-голубые серые глаза смотрели на изумрудно-зеленые: "Ты всегда такой умный, не так ли?" Она наклонилась к нему, и Гарри был уверен, что вот-вот впишется в его губы, но, когда он закрыл глаза, она внезапно схватила его за руку и подняла на ноги. Она вывернула ему руку за спину и начала вести его вперед. Гарри, вероятно, смог бы одолеть женщину меньшего роста, но он решил, что ему понравится то, что происходит.

Она молча вела его через поселение к небольшому дому, который он сам себе построил, будучи всего лишь одиноким мужчиной, который не видел необходимости в чем-то большом. Она втолкнула его в дверь и закрыла ее за ними. Он незаметно достал свою палочку и закрыл за ними дверь, а затем наложил на живот Вэл быстродействующие противозачаточные чары на случай, если все пойдет не так, как он ожидал, но она была так сосредоточена, что даже не заметила этого.

Она толкала его, пока он не оказался на краю кровати, а затем развернула его и сильно толкнула. Он завороченно наблюдал, как она начала раздеваться. "Я ждала, что ты украдешь меня, уже несколько месяцев, но ты не сделал этого из-за своих взглядов на вещи, и я уважаю это... Но я не из тех женщин, которые ждут чего-то, чего хотят. Я победила тебя, волшебник, и я планирую украсть тебя сегодня вечером".

Гарри не собирался спорить и наблюдал за тем, как она снимает с себя одежду; Гарри сосредоточился исключительно на ней, когда ее тело оказалось на виду. У нее была большая грудь, больше горсти, тонкая талия, которая притягивала взгляд к бедрам и светлому пучку волос, прикрывавшему ее ложбинку. Она перелезла через него на кровать и быстро избавила его от одежды.

Когда она оказалась рядом с его мужским достоинством, Гарри заметил в ее глазах первый

намек на опасение. Гарри тихонько прошептал ей: "Полагаю, раз уж никому не удавалось украсть тебя, это твой первый раз". Она кивнула без своей обычной уверенности.

Он взял ее за бедра и развернул на кровати так, что она оказалась под ним: "Тогда ты должна быть максимально расслаблена, прежде чем мы продолжим".

Она задохнулась, почувствовав, как его язык коснулся ее, и через несколько минут она уже выкрикивала его имя. Слава богу, что есть парселтанг. Когда она была готова, он взял ее девичью головку и страстно поцеловал. В ту ночь они долго не спали, и никто не видел их до полудня следующего дня.

С того дня все знали, что Гарри принадлежит Вэл, а Вэл - Гарри. Конечно, трудно было не знать, если учесть, что в ту первую ночь Гарри не накладывал никаких заклятий.

Через полгода после того, как Вэл украла Гарри, и через два с половиной года после его прибытия начались неприятности: охотники все чаще возвращались и сообщали, что на них напали мужчины или женщины, преследующие Альфина Краукиллера. Поначалу никто из охотников не был убит, лишь несколько человек получили ранения, но через два месяца после первого нападения Гарри сообщили, что на его охотников напала группа из более чем пятидесяти человек, они некоторое время отбивались, а затем отступили; четверо из них были убиты.

Устав от игр Вороньего Убийцы, Гарри решил узнать, почему так происходит. Он приказал каждому из своих охотников сделать приоритетной задачей поимку одного из людей Альфина.

Прошел месяц, и к нему притащили человека, с которым боролись Тормунд и его старший сын Торегг. Маленький, с черными глазами-бусинками и редеющими каштановыми волосами, он напомнил Гарри Питера Петтигрю.

Он свалился в кучу у ног Гарри и смотрел куда угодно, только не на человека перед собой. Гарри решил сразу перейти к делу: "Почему Алфин нападает на мой народ?"

"Не знаю", - прозвучало в ответ, поскольку мужчина по-прежнему отказывался смотреть на Гарри.

Он сделал шаг вперед, отчего мужчина почему-то вздрогнул: "Почему ты не смотришь на меня?"

"Алфин говорит, что ты владеешь какой-то темной магией и причинишь нам вред, если мы посмотрим на тебя". поспешно сказал мужчина.

"Хм, теперь да, этот человек никогда не встречался со мной, поэтому он не может знать, на что я способен с помощью магии". Гарри сделал паузу, чтобы дать этой мысли осмыслиться: "А теперь, если ты не хочешь, чтобы я сделал с тобой что-нибудь с помощью магии, которой ты так боишься, ты скажешь мне, почему Вороноубийца нападает на мой народ!" с криком закончил Гарри.

Мужчина затрясся и заикаясь ответил: "Ему... ему не нравится конкуренция или... или то, что ты занимаешься магией. Он хочет... хочет твоё оружие, твоих орочьих лошадей и твоих людей... Он планирует убить тебя".

Гарри ожидал именно такого ответа, но это не означало, что он должен ему нравиться. Гарри жестом приказал Тореггу: "Уберите его с глаз моих".

Гарри повернулся к Валу, Ульф и Тормунду: "Я собираюсь уничтожить его".

"У него больше людей, чем у тебя". рассуждал Ульф.

"Да, но за почти три года моего пребывания здесь наша численность достигла 5 000 человек, и я сомневаюсь, что его люди столь же искусны, как наши".

Вэл заговорил: "Ты прав, у него может быть 8 000 человек, которые следуют за ним, но только 5 000 - бойцы".

"У нас 3500, включая охотников, и 450 моряков, обслуживающих корабли".

"Значит, вы собираетесь дать ему бой?" сказал Тормунд с легким блеском в глазах. С тех пор как почти три года назад они обосновались на побережье, у них не было ни одной настоящей битвы. Да, были небольшие стычки, но ничего особенного.

"Да, я устал от его постоянных нападений. Возможно, нам удастся застать его врасплох, а если и нет, то с помощью нашего оружия и практики мы сможем покончить с угрозой, которую он представляет".

Планы были составлены, и через три месяца они были приведены в действие. Тормунд отправил 1000 мужчин и женщин на тридцати пяти лодках, двадцать из которых были изготовлены заново, на север вдоль побережья; тем временем Гарри повел 2000 своих бойцов на север пешком, через два дня после отплытия Тормунда. Гарри ждал сигнала от Тормунда, затем они набросятся на Алфина с севера и с юга, и, насколько они знали, застанут его врасплох.

500 бойцов были не слишком рады, что их оставили, но согласились, когда Гарри объяснил, что они будут защищать людей, если во время их отсутствия появятся другие нападающие. Уходя, Гарри понял, что ему действительно необходимо когда-нибудь возвести укрепления. Оставалось надеяться, что 500 мужчин и женщин вместе с магическими ловушками, которые он расставил для любого недружелюбного гостя, будет достаточно, пока большинство бойцов будет отсутствовать.

Так Гарри обнаружил себя идущим впереди отряда свободных людей, рядом с ним Вэл, направляясь на север, всего в одном дне пути от того места, где, согласно отчетам, находился Альфин Краукиллер.

Прекрасная блондинка, прижавшаяся к нему, оторвала его от размышлений: "Будь уверен, что останешься жив во время завтрашней битвы, я привык к твоему теплу в моей постели и не хотел бы снова замерзнуть".

Гарри ухмыльнулся: "Зато твои ночи будут более спокойными".

Она слегка хихикнула: "Да, возможно, это и так, - она повернулась к нему лицом, - но мне не нужны спокойные ночи, мне нужен мой мужчина в моей постели... так что будьте осторожны".

Гарри серьезно кивнул, и юмор покинул его глаза: "Буду, но завтра не только я буду в опасности". Он многозначительно посмотрел на нее.

"Не стоит беспокоиться обо мне, зеленоглазая, я достаточно хорошо знаю, как вести себя в драке". Они улыбнулись друг другу, но затем Вэл приняла озадаченный вид, решив спросить о том, что давно уже приходило ей в голову: "Скажи мне, зачем ты это делаешь? С тех пор как ты основал Первую кузницу, ты по возможности избегал сражений, стараясь сделать лучше тех, кто у тебя был, но теперь на тебя напали несколько охотников, и ты готов вступить в бой из-за этого".

Лицо Гарри ожесточилось: "Он нападает на мой народ, на моих друзей, и не по какой-либо другой причине, кроме как хочет заполучить то, что у нас есть. Не поймите меня неправильно, я знаю, что это путь свободного народа, но это мой путь - защищать то, что мне дорого. Я не хочу позволить ему уничтожить то, что мы создали, и лучший способ остановить это - заставить его остановиться".

"Вот это веская причина", - тихо сказал Вэл. "Ты сделаешь его людям то же предложение, что и остальным, которых ты победил?"

Гарри оценил ее уверенность в том, что произойдет завтра: "Да, после смерти Вороноубийцы тем, кто остался, будет предоставлен выбор".

"Это будет много новых ртов, которые придется кормить".

"У нас и так огромные запасы рыбы, а после следующей серии родов от аурохов мы сможем начать убивать их и на мясо".

"Наверное, вы правы, но вам нужно будет расширить поля для выращивания овощей".

"Вы правы, но это при условии, что кто-то из них захочет присоединиться к нам".

Она посмотрела на него так, словно он был тронут: "Поверь мне, волшебник, они захотят присоединиться".

Лежа этой ночью на своих мехах, с обнаженной Вэл на груди, Гарри не мог не думать о том, что завтрашний день станет первым решающим моментом для его народа.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3511020>